

Селина Катрин

Адвокат с Эльтона

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С29

Селина, К.

С29 Адвокат с Эльтона / К. Селина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 254 с. — (Эрик Вейсс).

ISBN 978-5-517-12016-8

Меня зовут Эрик Вейсс, и я могу вытащить вас из любой космической дыры. Даже если вам грозит тюрьма на Карридо, куда сажают лишь серийных убийц. Обычно я беру гонорар вперёд, но в этот раз возьмусь за дело бесплатно, ибо на кону пари с очаровательнейшей во всей Вселенной прокуроршей.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12016-8

© Селина К., 2024
© Мурзакова М., оформление, 2024
© Миролюбова А.,
художник-иллюстратор, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1. «Уонский экспресс»

— Итак! — Декоративный молоточек, как дань прошлому, опустился на выемку в деревянной кафедре. Судья откашлялся. — Присяжные проголосовали единогласно. Заключённый номер восемьсот семьдесят пять освобождается под залог в пять тысяч кредитов, и ему назначается три года условного срока. Дело объявляю закрытым! Всем хорошего дня.

В зале наступила полнейшая тишина. Судья, не задерживаясь и лишней секунды, скрылся через служебный вход в зал заседания. Лишь после этого собравшиеся отмерли, зашевелились, зашептались и зажужжали, как растревоженные пчёлы. Послышались возмущённые возгласы и восхищённые ахи. Здесь были и любопытствующие горожане, и группа практикующих студентов из юридических высших школ, и корреспонденты с мелких голоканалов, которые только и ищут способ первыми наткнуться и опубликовать репортаж с грандиозной новостью, и частные видеографы, и даже парочка роботов.

Я взял с соседнего кресла кожаный портфель, бросил туда запароленный планшет и бумаги по делу. Надо будет их уничтожить как можно скорее. Сомневаюсь, что прокуратура подаст апелляцию...

— Ну и каково это, Вейсс?!

Ладная фигурка прокурора заступила единственный проход между столом и защитной проекцией. Виртуальные прозрачные стены между участвующими в процессе и зрителями последнее время вошли в моду.

— Что «это»? — спросил я, не без удовольствия рассматривая Селесту.

Идеальный брючный деловой костюм, чёрные туфли-лодочки на тонкой шпильке и строгий пучок, каждый волосок которого уложен настолько безукоризненно, что поневоле задумаешься, а точно ли перед тобой настоящая девушка, а не искусно сделанная голограмма. По точёным скулам Селесты бегали желваки, серые глаза метали молнии, а маленькие пальчики сжимались и разжимались в бессильной ярости.

— Каково быть безнравственной циничной скотиной, которая выбивает для преступника смехотворный условный срок?!

— А, то есть успешным адвокатом? — Я насмешливо поднял бровь, наблюдая, как от бешенства у прокурора краснеют щёки, шея и даже симпатичные маленькие ушки. — Ну-у-у... вообще, хорошо. Платят так и вовсе отлично! — Я специально надавил на больное место прокуратуры. Кому-кому, а служащим закона во все времена платили мало. — А касательно «скотины» я могу и иск за оскорбление подать...

Шагнул в сторону девушки, нависая над ней и намекая, что неплохо бы освободить проход. Селеста даже не пошевелилась.

— И провалишь дело. В данном контексте «скотина» — всего лишь разговорное название млекопитающего животного. У тебя же хвост имеется, — оскалилась прокурорша ехидно. — Зато я подам на тебя иск за сексуальное домогательство. Ты сейчас стоишь на возмутительно близком ко мне расстоянии, что уже зафиксировали голокамеры. И не забывай, мы на Ионе.

Как уж тут забудешь... Ион — спутник Эльтона, и хотя на него не распространяется большинство законов этой свихнувшейся планетки, передо мной эльтонийка по рождению и документам.

— Один-один, Селеста. — Я медленно вынул руки из карманов и поднял их над головой, чтобы, не дай Вселенная, не дотронуться до мисс Ленц на голокамеру. Портфель неудобно повис на запястье, слегка ударив меня по голове, но это было

меньшим из зол в сложившейся ситуации. — Теперь пропустишь? Или на самом деле мечтаешь проверить, как я владею хвостом в постели? Признайся, он давно не даёт тебе покоя.

Селеста излишне громко фыркнула и демонстративно сделала шаг назад.

— Да скорее Вселенная схлопнется, Вейсс! Даже если мне заплатят! Пошёл ты к швархам, самовлюблённый кобель!

— И тебе хороших выходных, крошка! — ответил, точно зная, что обращение выведет из себя неприступного прокурора. Не прошло и секунды...

— Иск за домогательство! — донеслось мне в спину.

— Это всего лишь обозначение твоего роста! — крикнул, не оборачиваясь, и усмехнулся.

Выводить Селесту Ленц из себя после очередного успешного дела всегда было особым удовольствием. Пожалуй, потому, что из всех прокуроров Эльтона она больше всех верила, что поступает правильно, и никогда не давала спуску ни мне, ни другим адвокатам. В зале суда она всегда сражалась как львица, отстаивая интересы подопечных.

Я вышел из зала заседания, ловко протиснувшись между неопомнившимися журналистами, свернул в ближайший пустой коридор, зашёл в мужскую комнату. Ещё полностью не отработала очистка помещения, когда меня поперёк талии обхватили наглые женские руки и характерные выпуклости дерзко потёрлись сзади через рубашку.

— О, Эрик, ты был так восхитителен! Так потрясающе заставил эту дуру заткнуться! А присяжные вообще были полностью на твоей стороне! Любовалась бы тобой и любовалась!..

Я с невозмутимым видом застегнул ширинку, отодвинул от себя бывшую клиентку и направился к раковине. Приподнятое настроение после выигранного дела и словесной пикировки с Селестой падало с той же скоростью, с которой по мужской комнате распространялся приторно-сладкий запах женских

духов. К сожалению, я бы предпочёл стандартный освежитель для ионизации воздуха.

— Говори, что тебе надо, Розалинда, — перебил чистокровную эльтонийку.

Та, ничуть не смутившись, мгновенно перешла к делу:

— Эрик, золотце моё, будь моим адвокатом, пожалуйста!

— Прости, но бракоразводными делами я больше не занимаюсь, — ответил ровно, наблюдая за тем, как после поднесения ладони к датчику из диспенсера выдавливается пушистая белая пена. Шварх, почему так медленно?

— Ну Э-э-эрик, на этот раз будет действительно последний развод! Честно-пречестно! Я его так любила, а он, оказывается, вообще мне не доверял... Разве люди, которые по-настоящему любят, проверяют?! — патетично заявила Розали, прикладывая тыльную сторону ладони ко лбу.

Сейчас, моя руки, я через зеркало мог внимательно рассмотреть её лицо: припухшие от слёз глаза, красноватый нос, подрагивающие губы с алой помадой. Определённо, Федерация многое потеряла в лице Розали, которая, вместо того чтобы пойти на сцену Межгалактического Театра, занялась «хомутанием» мужчин побогаче. И в первый раз я, как малолетний прыщавый идиот, поверил этой дерзкой лгунье, что она действительно любила мужа и на самом деле это он ею воспользовался, после чего выставил за порог без кредита в кармане, хитро составив документы.

— Людям, которых по-настоящему любят, не изменяют, — ответил, споласкивая руки.

— Вот! И я то же самое говорю! — Розалинда просияла. — Ты точно сможешь справиться с моим делом! Всего-то требуется доказать, что измены не было. А у Томаса заело, как флешку у робота: я слишком поздно возвращаюсь с работы, не пришла ночевать домой, а наутро он ещё и запах алкоголя учуял. Просто чёрная дыра! Говорит, развод!

«А так как развод из-за измены, то, согласно брачному договору, ты ничего не получаешь», — добавил я мысленно.

— Это всё не доказательства, — пожал плечами. Помогать Розалинде не было никакого желания, но чем Вселенная не шутит? Вдруг на этот раз она действительно испытывает к мужу глубокие чувства? — Ты могла после работы зайти в салон красоты, не прийти ночевать — потому что на Маркетхолле ночь скидок, а алкоголь... купила в подарок коньяк в космопорту, а бутылка разбилась, и часть попала на тебя. Вот и всё.

— Точно! Эрик, ты гений! — Розалинда аж подпрыгнула и захлопала в ладоши. Но овации длились секунду или две. — А мужские носки под кроватью? — неожиданно спросила она. — Их как-то объяснить можно?

М-да... как была, так и осталась охотницей за мужским состоянием. Ничто в этом мире не меняется.

— Ты могла ими протирать пыль, потому что на руку надевать удобно, — бросил, стряхивая воду с рук и направляясь к выходу из туалетной комнаты.

— О! Вейсс, я нанимаю тебя! Сколько ты стоишь?! — обрадовалась наглая эльтонийка.

— Нисколько, — сказал через плечо обескураженной женщине. — Я уже сказал, что бракоразводными делами больше не занимаюсь, а тебе действительно стоило хотя бы раз ради исключения попробовать сохранить верность супругу.

— Ах ты мразь! Да как ты смеешь со мной так разговаривать?! Мой муж, между прочим, член Аппарата Управления Цварга! — Красивое лицо Розали вмиг перекосило от гнева. — Да я на тебя в суд подам, ты ещё пожалеешь...

Что она собиралась сделать, я уже не слышал. Автоматическая дверь, отделяющая мужскую комнату от коридора, захлопнулась, и я прибавил шаг, чтобы затеряться в толпе посетителей Ионского суда. Вот из-за таких представительниц расы мужчины терпеть не могут эльтониек... Впрочем, я их не осуждаю.

На собственной шкуре многократно убеждался, что чем больше генных мутаций у женщин Эльтона, тем они адекватнее и приятнее в общении. Чистокровные эльтоניותки же — те ещё беспардонные акулы. Это ж надо было додуматься — дожидаться меня в мужском туалете!

Я вышел на свежий воздух, но не успел сделать и трёх шагов, как меня тут же облепили репортёры со всех сторон.

— Господин Вейсс, можно интервью?

— Эрик Вейсс, скажите, вы знали, что выиграете дело?

— Вейсс, количество выигранных вами дел уже перевалило за три сотни. Как вы думаете, когда закончится ваше везение?

Грудастая журналистка в укороченной кожаной курточке и дерзкой мини-юбке смотрела на меня с неприкрытым вызовом, явно считая, что её вопрос меня задел и уж кому-кому, а вот ей я точно дам эксклюзивное интервью. Я даже остановился, чтобы ответить что-то вроде: «Везение — это навык, оттачиваемый годами упорного труда и опытом». Но меня сбил с настроей низкий синтезированный голос робота:

— Как вы прокомментируете последнюю статью в «Ионском экспresse»? Вы не боитесь, что вам придётся отвечать перед законом по всей строгости?

— Что? — Я чуть не споткнулся на ступеньке и повернул голову в сторону андроида. — Что это значит?

— Вас обвиняют в нездоровых сексуальных пристрастиях к молодым особам...

От такого обвинения мне даже стало смешно. Чего только не придумают разобиженные клиенты, которым я отказал, да и просто проигравшие дело стороны... Если уж на то пошло, у меня женщины не было уже несколько лет.

— ...смешанной крови.

А вот тут я улыбаться перестал.

— Без комментариев! — рыкнул я на журналистку, которая решила закидать меня ещё горой «цепляющих» вопро-

сов, и бросился к ближайшей инфопалатке за углом здания суда.

Инфопалатки — забавный атавизм, совмещающий в себе старинные технологии печати газет прошлого и современные таноржские тенденции. Оказывается, несмотря на то что практически всю информацию можно прочесть в планетарной или системной инфосети, гражданам Федерации всё ещё нравится держать в руках накопители. Именно поэтому многие новостные издания выбрали пластели. По подсчётам аналитиков выяснилось, что изготавливать электронную бумагу для выпусков-однодневок — слишком дорого, а перерабатываемые таблички из пластика с оттиском — дело малозатратное и практически безубыточное, ведь пластели при небольшом нагреве вновь становятся чистыми.

Худой угловатый мальчишка в драных джинсах и мятой футболке сидел верхом на целой стопке пластелей и играл в коммуникатор, приговаривая на автомате:

— Свежие выпуски, пресса, официальная и жёлтая, новостные листки... всё по полкредита.

— «Ионский экспресс»! — требовательно сказал, судорожно ища в карманах мелочь.

При всех неоспоримых плюсах инфопалаток был в них один жирный минус: они никогда не принимали безнал. Все на Ионе и Эльтоне прекрасно знали, что этот бизнес нечист, но никто не занимался тщательными раскопками, потому что в целом он никому не мешал.

Пока я рылся в карманах, взгляд зацепился за мятные леденцы-зонтики в банке. Почему-то редкая вещь на Ионе, а Шарлен их очень любит.

— И их, пожалуйста.

— Да-да, конечно. — Мальчишка, не отрываясь от экрана коммуникатора, ловко нащупал позади себя пластель и протянул мне. — Ваш «Экспресс». Советую прочесть вторую статью,

там про такого извращенца, закачаешься! Леденцы сами возьмите, я не дотягиваюсь...

— Что-о-о?! — зарычал я, бросая лишь беглый взгляд на заголовки статьи.

«Самый успешный адвокат в истории Федерации вновь подминает закон под себя! На этот раз он на глазах публики, не стеснясь...»

А дальше шла наша фотография с Шарлен месячной давности из зоопарка, где мы решили отпраздновать её восемнадцатилетие. Я купил ей лимонное мороженое, сразу два рожка. Ленни как раз поднялась на цыпочки поправить на мне слетевшую кепку, а я опустил руки с мороженым, чтобы не испачкать её... С ракурса, который сделал фотограф, кистей не было видно, и казалось, что я трогаю Шарлен за... Шварх! Просто отвратительно! И эти косички, которые делают её визуально младше, а также нездоровая любовь к штанам с подтяжками и наследственная худоба! Да и Эльтон — не Захран, здесь совершеннолетие в двадцать один, а не в восемнадцать...

— Да вы сами посмотрите, этому старпёру за сотню, если не за полторы, а девчонка на вид...

Сколько лет «на вид» Ленни, слышать не хотелось. Если учесть, как много у девушки миттарской крови и фигура совершенно не напоминает пышные формы чистокровных эльтониек.

Парень осёкся, встретившись с моим разъярённым взглядом, понял, кто перед ним стоит, икнул от страха и проблеял:

— Ой, простите, я не то хотел сказать...

Я кинул на колени мальчишки купюру в десять кредитов, сгрёб все леденцы и быстрым шагом направился к запаркованному флаеру.

«Шарлен уже знает или ещё нет?» — пульсировало в голове, а эхом доносились слова «извращенец», «сексуальные прирастия», «девчонка на вид...».